

УДК 81-23

„...IM ANFANG WAR DIE TAT!“ – СЕГМЕНТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА, ОБЪЕКТИВИРУЕМОГО ЛЕКСЕМОЙ «TAT», В ТВОРЧЕСТВЕ И. В. ГЁТЕ

Т. А. Нойгебауер

*Гимназия
им. Джекка Штайнбергера,
г. Бад Киссинген, Германия*

*e-mail:
TatianaVlasova@gmx.de*

В статье на основе наблюдений над употреблением лексемы „Tat“, объективирующей соответствующий концепт, демонстрируется своеобразие этого употребления на основе контекстуального анализа и раскрываются многие стороны богатой картины мира автора. Концептуальное пространство данного художественного концепта, как важная часть мировоззрения Гете и его интерпретация, представлены как структура, состоящая из определенных сегментов и признаков.

Ключевые слова: концепт, лексема, концептуальные признаки, когнитивная лингвистика, дело, Гёте, концептосфера, языковая картина мира, философское мировоззрение, концептуальная система, структура, сегмент, метазначение, метаметазначение, пространство, текст.

В данной статье рассматриваются наиболее типичные для индивидуально-авторской картины мира И. В. Гёте признаки разного уровня абстракции концепта «Tat», часто пересекающиеся с признаками других концептов, образующих триаду - «Tat», «Wort», «Sinn». Слово «Tat» служит основным средством вербализации многих признаков этого концепта в творчестве немецкого писателя. Контекстуальный анализ слова «Tat» позволяет показать, какие типичные языковые средства вербализуют признаки данного концепта и служат типичными средствами построения художественной и философской картины мира И. В. Гёте.

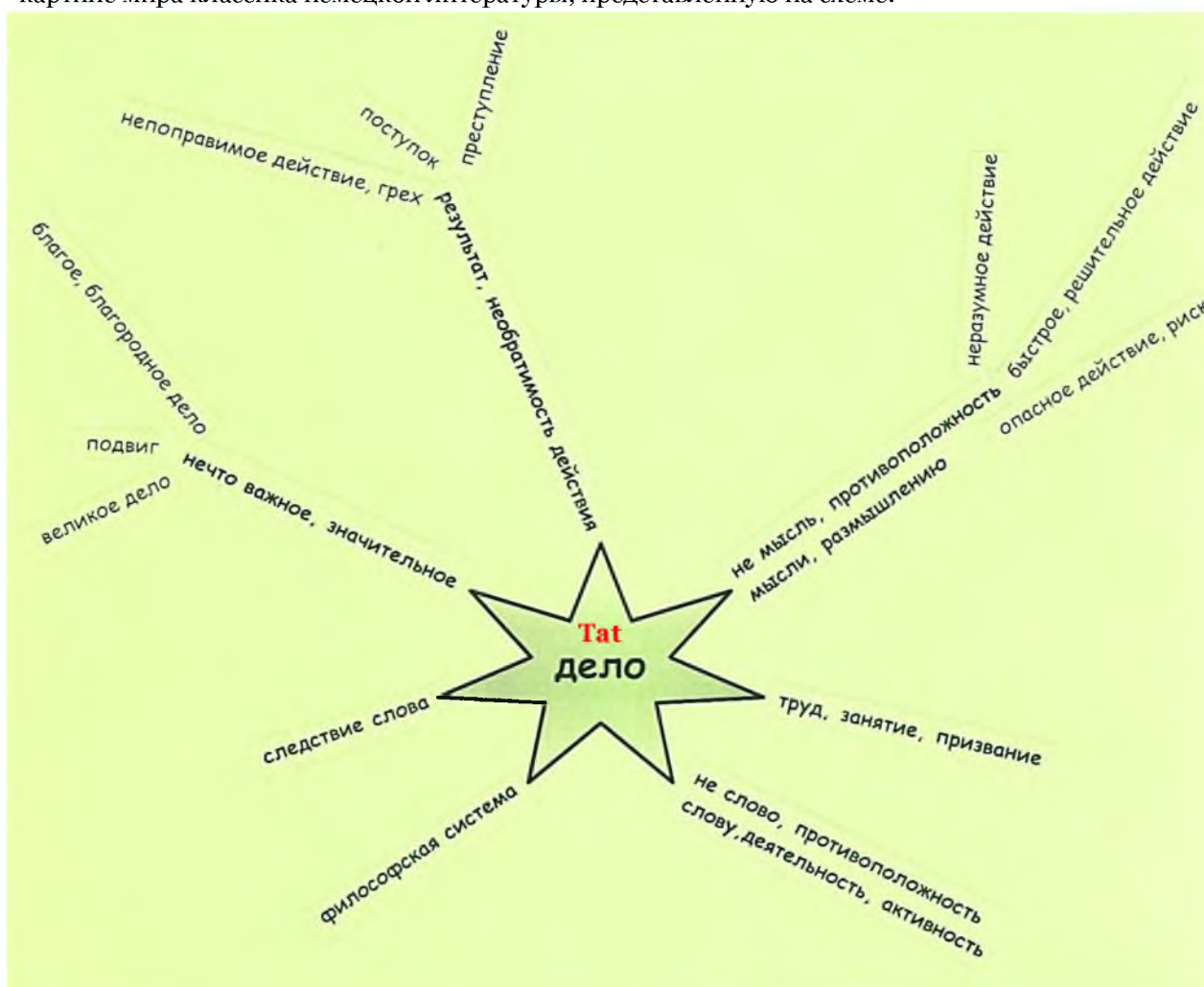
В знаменитом монологе Фауста - его заочном споре с евангелистом Иоанном, – который начинается со слов: «Im Anfang war das Wort» («В начале было Слово»), И. В. Гёте показывает, как связаны смыслы, т.е. признаки концептуальных пространств, вербализуемые лексически-ми единицами «Wort», «Sinn», «Tat».

Geschrieben steht: ‚Im Anfang war das **Wort!**‘
Hier stock ich schon! Wer hilft mir weiter fort?
Ich kann das **Wort** so hoch unmöglich schätzen,
Ich muss es anders übersetzen.
Wenn ich vom Geiste recht erleuchtet bin.
Geschrieben steht: Im Anfang war der **Sinn**.
Bedenke wohl die erste Zeile,
Dass deine Feder sich nicht übereile!
Ist es der **Sinn**, der alles wirkt und schafft?
Es sollte stehn: Im Anfang war die **Kraft!**
Doch auch indem ich dieses niederschreibe,
Schon warnt mich was, dass ich dabei nicht bleibe.
Mir hilft der Geist! Auf einmal seh ich Rat
Und schreibe getrost: Im Anfang war die **Tat!** (Faust I).
«В начале было Слово». С первых строк
Загадка: так ли понял я намек?
Ведь я так высоко не ставлю слово,
Чтоб думать, что оно всему основа.
«В начале мысль была». Вот перевод.
Он ближе этот стих передает.
Подумаю, однако, чтобы сразу
Не погубить работы первой фразой.
Могла ли мысль в созданье жизнь вдохнуть?
«Была в начале сила». Вот в чем суть.
Но после небольшого колебания
Я отклоняю это толкованье.
Я был опять, как вижу, с толку сбит:
«В начале было дело» – стих гласит (Фауст. Пер. Б. Пастернака).

Начав со *слова*, отдав ему предпочтение, Гёте устами Фауста тут же говорит: «Ich kann das Wort so hoch unmöglich schätzen» (Я так высоко не ставлю *слово*). И сразу же восклицает: «Im Anfang war *der Sinn*» (В начале *мысль* была), т.е. *мысль* он ставит выше *слова*. Но и её он не кладет в основу мироздания, а помещает над *словом*, как нечто более значимое. Отклонив *силу*, которая является лишь условием успешной деятельности, он восклицает: «Im Anfang war die *Tat*» (В начале было *дело*). Суть содержания этого монолога состоит как в ранжировании смыслов понятий, вербализуемых соответствующими лексемами, по степени их значимости, что до сих пор составляет объект философских споров и дискуссий, так и в показе их внутренней взаимосвязи. Этот факт отмечался и раньше [1, с. 65].

Структура концепта, основным средством вербализации которого в произведениях И. В. Гёте разных жанров является слово «*Tat*», не рассматривалась в трудах когнитивного направления лингвистики. Представленные в данной статье результаты проведенного нами исследования отражают проявления индивидуально-авторской интерпретации мира в художественном тексте. Изучение контекстных реализаций значения лексической единицы «*Tat*» в творчестве И. В. Гёте позволило нам смоделировать структуру соответствующего концепта в картине мира классика немецкой литературы, представленную на схеме:

Лексема «*Tat*» используется в избранных для анализа произведениях И. В. Гёте 54 раза. Рассматриваемый концепт вербализуется в картине мира писателя не только этой лексической единицей, но и ее синонимами, перифразами, афористическими средствами, в том числе и словами «*Wort*», «*Sinn*», объективирующими отдельные признаки или целые сегменты концепта «*Tat*», пересекающиеся с признаками сегментов концептов «*Wort*» и «*Sinn*».

Концепт «*Tat*», основное содержание которого репрезентируется в индивидуально-авторской концептосфере И. В. Гёте словом «*Tat*», имеет сложное строение. Это семь представленных на схеме сегментов, которые включают в свой состав концептуальные признаки более

низкого уровня абстракции. Представления более высокого уровня абстракции, отражаемые значениями лексемы «Tat» в контексте, мы называем сегментами концепта: «нечто важное, значительное»; «результат, необратимость действия»; «не мысль, противоположность мысли, размышлению»; «труд, занятие, призвание»; «не слово, противоположность слову, деятельность, активность»; «следствие слова» и «философская система», а представления более низкого уровня абстракции – признаками концепта.

Рассмотрим вербализацию вышеперечисленных сегментов и некоторых признаков концептуального пространства «Tat» на конкретных примерах из «Фауста», лирики и прозы И. В. Гёте.

1. Нечто важное, значительное

В приведенном в начале статьи отрывке Фауст, который восклицает: «Im Anfang war die Tat!» («В начале было Дело»), демонстрирует свое стремление к деятельности: «Die Tat ist alles...». Однако и для И. В. Гёте непрерывная деятельность была смыслом жизни, а деятельностное существование – условием жизни, о чем свидетельствует такой сегмент вербализуемого словом «Tat» концепта «дело», как «нечто очень важное, значительное».

В кантовском учении «человек – творец мира, в котором он живет» [2]. Эта позиция близка и И. В. Гёте. Дело, деятельность для Гёте в его мировоззренческой системе, в частности, в его гносеологии представлено с положительным знаком: «теория и опыт противостоят друг другу в постоянном конфликте», причём «всякое соединение в рефлексии является просто иллюзией, соединить их может только деятельность» [3, с. 325]. По мнению А. Аникста, «красота и величие героев Гёте в осознанном стремлении свободно, раскованно и деятельно утвердить своей жизнью высшие идеалы человечности» [4, с. 6]. Значение слова «Tat» в произведениях великого автора может в определенном окружении приобретать новые семантические оттенки, отражающие содержание концепта, объективируемого словом. Это новое содержание закрепляет метазначение слова. Так, в примере:

*Damit die Wohltat allen gleich gedeihe,
So stempelten wir gleich die ganze Reihe,
Zehn, Dreißig, Fünfzig, Hundert sind parat (Faust II).*

Чтоб сделать дело доброе мгновенным,

Мы отпечатали по разным ценам

Билеты казначейские в дукат,

А также в десять, тридцать, пятьдесят (Пер. Б.Пастернака)

первый элемент детерминативного композита «Wohl-» формирует в нем метазначение «благое. благородное дело».

В другом примере:

Er hatte ihrem Sohn, der als Soldat sich sehr brav gehalten, ein Ehrenzeichen verschafft, indem er dessen Tat, wobei er allein gegenwärtig gewesen, heraus hob, mit Eifer bis vor den Feldherrn brachte und die Hindernisse einiger Mißwollenden überwand (Wahlverwandschaften).

Эдуард выхлопотал знак отличия ее сыну-солдату, проявившему в бою большую храбрость; он сделал известным его подвиг, которому был единственным свидетелем, и сообщил о нем самому полководцу, преодолев препятствия, чинимые некоторыми недоброжелателями. (Избирательное сродство. Пер. А. Федорова).

широкий контекст ситуации (описание военной службы), а также положительные оттенки значений слов «brav», «Ehrenzeichen», «Eifer», «herausheben» и «Hindernisse überwinden» являются разрешающим контекстом для формирования метазначения «подвиг». отражающего соответствующий признак концепта «Tat».

В последующем примере оттенок возвышенности «великое дело» привносит в значение слова «Tat» широкий контекст предложения и возвышенная семантика существительных (die) «Edelsten» и «Größten», образованных от прилагательных в превосходной степени, и наречия «halb göttlich». Они осложняют первичное значение лексемы «Tat» семей «великий» и формируют метазначение «великое дело»:

So wirst du mir denn doch gestehn:

Du hast die Größten deiner Zeit gesehn,

Dem Edelsten in Taten nachgestrebt,

Halbgöttlich ernst die Tage durchgelebt (Faust II).

Но согласишься: ты жил со всеми,

Которых выдвинуло время,

И прожил жизнь, как полубог (Пер. Б.Пастернака).

2. Результат, необратимость действия

Слово «Tat» вербализует содержание такого сегмента одноименного концепта, как «результат, необратимость действия», выражаемое в контексте как значение высокой степени абстракции (метаметазначение) слова «Tat». Цитата И. В. Гёте о связи деятельности и результата, дела и жизни: «... очевидно, – сказал однажды Гёте, – что в жизни все дело в жизни, а не в ее результате» [5, с. 21], иллюстрирует принцип дополнительности, которым пронизано все мировоззрение И. В. Гёте.

В следующем примере семантика результативности глагола «vollbringen» имеет разрешающую функцию в формировании у слова «Tat» метазначения «непоправимое действие. грех», которое реализуется на основе описания картины самоубийства в широком контексте и отражает соответствующий концептуальный признак:

*Aus dem Blut auf der Lehne des Sessels konnte man schließen, er habe sitzend vor dem Schreibtische die **Tat** vollbracht, dann ist er heruntergesunken, hat sich konvulsivisch um den Stuhl herumgewälzt (Die Leiden des jungen Werthers).*

Судя по тому, что на спинке кресла была кровь, стрелял он, сидя за столом, а потом соскользнул на пол и бился в судорогах возле кресла. (Страдания юного Вертера. Пер. Н. Касаткиной).

Положительная семантика наречия «fruchtbar» и ряд нетривиальных эпитетов «raschgewandt, geistreich und sicherstellig» в комбинации с широким контекстом (известие о смерти Ф. Шиллера и значимость его личности и его творчества для И. В. Гёте) позволяют выразить с помощью слова «Tat» такой смысл рассматриваемого сегмента концепта «Tat», как «поступок». В этом метазначении лексемы «Tat» сема результативности действия формируется благодаря перфектным формам глаголов «erzeugt», «erfahren» и «genossen» с положительной семантикой:

*Bald raschgewandt, geistreich und sicherstellig
Der Lebensplane tiefen Sinn erzeugt
Und fruchtbar sich in Rat und **Tat** ergossen;
Das haben wir erfahren und genossen (Epilog zu Schillers Glocke).*

*То быстро, словом властвуя послушным,
Всей жизни план развертывал друзьям,
В советах плодотворно изливаясь:*

Все это мы узнали, наслаждаясь. (Эпилог к Шиллеру «Колоколу». Пер. С. Соловьева).

В примере ниже семантика фразеологического оборота «eine Tat begehen» достаточна для спецификации значения слова «Tat» как «преступление»:

*Er eilte nach Wahlheim zu, jede Erinnerung ward ihm lebendig, und er zweifelte nicht einen Augenblick, daß jener Mensch die **Tat** begangen, den er so manchmal gesprochen, der ihm so wert geworden war (Die Leiden des jungen Werthers).*

Он поспешил в Вальхейм, воспоминания оживали перед ним, он ни минуты не сомневался, что убийство совершил тот самый парень, который не раз беседовал с ним и так стал ему близок. (Страдания юного Вертера. Пер. Н. Касаткиной).

Этот смысл, объективируемый словом «Tat», также входит в сегмент «результат, необратимость действия» концепта «Tat» («дело»).

3. Не мысль, противоположность мысли, размышлению

Оборот «мысли расходятся с делом» для Гёте верх бессмыслицы [5, с. 135], в связи с чем, в том числе и в «Фаусте», И. В. Гёте подвергает острой критике бездумные действия, что находит свое яркое отражение в примере:

*So oft auch **Tat** sich grimmig selbst gescholten,
Bleibt doch das Volk selbstwillig wie zuvor (Faust II).*

*Хоть люди платятся своей же шкурой,
Умней не делаются самодуры.*

Как я Париса предостерегал... (Пер. Б. Пастернака).

Негативная семантика глагола «schelten» и наречия «grimmig» в узком контексте порождает новый смысл «неразумное действие».

В следующем примере единственным оправданием необдуманности действия (это значение слова «Tat» формируется за счет минимального контекста – эпитета «schnell») является направленность действия на благо других – «zu andrer Heil». Широкий контекст предложения

позволяет показать, какой признак концепта объективируется словом «Tat»: «быстрое. решительное действие»:

*Entschluß und schnelle **Tat** zu andrer Heil,
Den Boreaden ward's zum schönsten Teil* (Faust II).

*Решимость с остротою взгляда
Соединяли Бореады* (Пер. Б. Пастернака).

Этот признак конкретизирует сегмент «не мысль, противоположность мысли, размышлению» в структуре концепта «Tat».

Наоборот, стязательство (этот смысл выражен императивным предложением «Verflucht sei Mammon») и образность сочетания «zu müßigem Ergetzen» не оправдывают бездумное действие. В контексте эти языковые средства нейтрализуют положительные коннотации прилагательного «kühn» в функции определения к слову «Tat», образуя метазначение «опасное действие. риск»:

*Verflucht sei Mammon, wenn mit Schätzen
Er uns zu kühnen **Taten** regt,
Wenn er zu müßigem Ergetzen
Die Polster uns zurechte legt!* (Faust I).

*Кляню Маммона, власть наживы,
Растлившей в мире все кругом,
Тебе проклятье, идол злата,
Влекущий к дерзким нас делам,
Дары постыдные разврата
И праздность неги давший нам!* (Пер. Б. Пастернака).

Последние два примера наглядно иллюстрируют значимость широкого контекста в формировании значений слов, отражающих те или иные признаки концепта «Tat».

4. Труд, занятие, призвание

В картине мира И.В. Гёте познание тесно связано с деятельностью, в частности, он говорил: «Как можно самого себя познавать? Отнюдь не созерцанием, а только действием. Попробуй исполнить свой долг – тотчас себя познаешь. Но что, в сущности, твой долг? Требование дня» [5, с. 136]. Таким образом, «дело» по Гёте – это «труд, занятие, призвание»:

*Mitnichten! dieser Erdenkreis
Gewährt noch Raum zu großen **Taten*** (Faust II).

*О нет! Широкий мир земной
Еще достаточен для дела* (Пер. Б. Пастернака).

Из примера видно, что положительная коннотация слова «Tat» формируется за счет семантики прилагательного «groß» в минимальном контексте, однако метазначение «труд, занятие, призвание» возникает на основе широкого контекста с семой аподиктичности, а именно: фаустовского желания реализовать себя в труде, направленном на благо большого количества людей.

5. Не слово, противоположность слову, деятельность, активность

Дело, по мнению Гёте, формирует характер, в то время как пустые слова ничего не значат, легко могут быть обесценены: «Es ist besser, zu tun, als zu reden» (Лучше действовать, чем говорить (перевод автора)), – заявляет он в своем очерке «Italienische Reise». Отсюда и вытекает оппозиция смыслов «слово – дело». Кругом избранников И. В. Гёте называет «людей ищущих, творчески и деятельно плодотворных» [4, с. 474], как например, в сентенции поучительного характера:

*«Лишь плодотворное ценит! -
Не уставай пытливым оком
Следить за зыждущим потоком,
к земным избранникам примкни».*

В его творчестве эта позиция отражена в метазначении лексемы «Tat» «не слово. противоположность слову. деятельность, активность», которая, приобретая это содержание, объективирует соответствующий сегмент концепта.

Разрешающий контекст глагола с двумя дополнениями «beweisen (Akk.) durch (Akk.)» ведет к формированию у слова «Tat» метазначения «не слово, противоположность слову, деятельность, активность», поддерживаемого контекстом ситуации:

*Doch ward sie in dieser Zeit mehr gedrängt, Ernst zu machen; es schwieg ihr Mann ganz über dies Verhältnis, wie sie auch immer darüber geschwiegen hatte, und um so mehr war ihr angelegen, ihm durch die **Tat** zu beweisen, wie ihre Gesinnungen der seinigen wert seien* (Die Leiden des jungen Werthers).

Однако обстоятельства все настойчивее требовали от нее решительных действий; правда, муж брал пример с нее и не затрагивал этого вопроса, но тем важнее было ей на деле доказать, что своими помыслами она достойна его (Страдания юного Вертера. Пер. Н. Касаткиной).

6. Следствие слова

В следующем примере контекст всего произведения – а именно, диалог Альберта и Вертера о самоубийстве, оправдание Вертером самоубийства и, в конечном итоге, исполнение намерения в конце произведения – позволяет слову «Tat» выразить метаметазначение «следствие слова»:

*Dieser, wie er einen entschiedenen Widerwillen gegen die **Tat** empfand, hatte auch gar oft mit einer Art von Empfindlichkeit, die sonst ganz außer seinem Charakter lag, zu erkennen gegeben, daß er an dem Ernst eines solchen Vorsatzes sehr zu zweifeln Ursach' finde, er hatte sich sogar darüber einigen Scherz erlaubt und seinen Unglauben Lotten mitgeteilt* (Die Leiden des jungen Werthers).

Альберт был ярким противником такого конца и с раздражением, несвойственным его натуре, утверждал не раз, что имеет веские причины сомневаться в серьезности подобного намерения; он даже отпускал по этому поводу шутки и внушил свое неверие Лотте (Страдания юного Вертера. Пер. Н. Касаткиной).

Данный признак концепта, объективируемый лексемой «Tat», показывает, что определенный поступок может быть вызван словом, рассматриваться как его следствие, что подтверждает выше приведенный пример. В отличие от индивидуально-авторского, Гётевского видения мира, в национальной языковой картине мира этот признак концепта не вербализуется словом «Tat».

7. Философская система

Суть вербализуемого лексемой «Tat» со значением «философская система» признака, образующего сегмент концепта, состоит в утверждении главенства «дела». Здесь формируется и фиксируется в афористичной форме одна из основных идейных вершин «Фауста», уже рассматривавшаяся в начале статьи:

*Mir hilft der Geist! Auf einmal seh' ich Rath
Und schreibe getrost: im Anfang war die **Tat!*** (Faust I).

Но свет блеснул — и выход вижу смело,

Могу писать: «В начале было Дело»! (Пер. Н. А. Холодковского).

Таким образом, для И. В. Гёте дело значимо и ранжируется над словом и мыслью, находясь с данными авторскими концептуальными пространствами в оппозиции. Возможно, как пишет Геро фон Вильперг [6, с. 1049], из-за этой высокой оценки *дела* отмечается восхищение Гёте такими историческими фигурами, как Наполеон, и по этой же причине в основе сюжета его романа «Годы странствий Вильгельма Мейстера» лежит практическая направленность профессии как конечная цель странствий. Однако И. В. Гёте предостерегает и от слепого акционизма, заявляя в «Maximen und Reflexionen», что «Tätigkeit, von welcher Art sie sei, macht zuletzt bankrott» [7, с. 900] (Деятельность, какого бы рода она не была, в конце концов, приводит к банкротству (перевод автора)). Эта характеристика концептуального пространства «Tat» подтверждается многократным употреблением слова «Tat» в значении «не мысль, противоположность мысли». Соответствующие признаки, структурирующие этот сегмент концепта, уточняются на семантическом уровне через производные значения слова «Tat» «неразумное действие» и «опасное действие, риск».

Как видно, дело для автора ценно тогда, когда оно разумно, целенаправленно и его результатом является труд на благо других людей. В целом И. В. Гёте согласен с довольно распространенным в XVIII веке в Германии положением о том, что разумная деятельность является смыслом жизни и предназначением человека. Он подтверждает это в отрывке из романа «Годы странствий Вильгельма Мейстера», говоря, что «Wetteifernde Tätigkeit ist das einzige Mittel, mit dem sich der Mensch gegen das Unendliche zu helfen weiß» [8]. (*Деятельность – единственное средство противостоять бесконечности* (перевод автора)).

И. В. Гёте, как известно, был приверженцем пантеистического учения, распространенного в новоевропейской культуре, поэтому для его творчества была характерна сакрализация

природы, придание ей божественного статуса. Мы и природа, единство Духа и Природы - философское кредо И. В. Гёте. Пантеистические идеи связывались с законом, высшим Разумом, необходимостью. Иными словами, первофеномены И. В. Гёте носят телеологически-разумный характер. А тот факт, что первоначалом бытия было деяние («дело»), мы узнаем, прежде всего, из его «Фауста». Здесь автор и протагонист находят единство духа и материи.

Список литературы

1. Васильева Г. М. К истории «Замысла о Фаусте» А. С. Пушкина // Материалы Первой научной конференции. – Новосибирск: НГУ, 2000. – С. 64 – 69.
2. <http://www.di-mat.ru/node/13>
3. Гёте И.В. Фауст, перевод Б.Пастернака. – М., 1957.
4. Аникст А.А. Творческий путь Гёте. М.: Худож. лит., 1986.
5. Свасьян К.А. Философское мировоззрение Гёте. – М.: evidentis, 2001.
6. Wilpert G. Goethe-Lexikon. – Stuttgart: Kröner, 1998.
7. Dobel R. Das Lexikon der Goethe-Zitate. - Düsseldorf: Albatros, 2002.
8. <http://gutenberg.spiegel.de/buch/3669/4>

„IM ANFANG WAR DIE TAT!“ – SEGMENTS OF THE CONCEPTUAL SPACE, REPRESENTED BY THE LEXICAL UNIT «TAT», IN GOETHE'S WORKS

T. A. Neugebauer

*Gymnasium named
Jack Steinberger,
Bad Kissingen, Germany*

*e-mail:
TatianaVlasova@gmx.de*

The article shows, on the basis of the research of the lexeme use representing the concept „Tat“, the originality of this use and some parts of Goethe’s world view. The conceptual space of this cultural concept is given as an important part of Goethe’s philosophical outlook and its interpretation is presented as a structure consisting certain segments and its attributes.

Keywords: concept, lexeme, conceptual signs, cognitive linguistics, deed, Goethe, conceptual sphere, world language picture, philosophical outlook, conceptual system, structure, segment, metameaning, metametameaning, space, text.